

Божья человечность

ний и идеалов калечат человеческую индивидуальность. **Истина, Добро, Праведность, творческие замыслы, когда решают обойтись без решения, без желания, без воли - без человека, становятся бесчеловечными, жестокими, сатаническими, - вырождаются в ложь, зло и грех.**

Именно поэтому каждый призван Богом уважать свободу другого как делать добро, так и, как это ни парадоксально, - делать зло; не только территорию Добра, но и территорию человека. Да, со злом необходима непримиримая борьба, но если ты принудишь человека к добру, то это добро будет не его решение, а твоё. Здесь мы сталкиваемся с парадоксом, решить который невозможно до Второго пришествия: с одной стороны, чтобы человек научился творить добро, необходимо дать ему свободу творить зло, с другой стороны, у христианина не может быть никакого смирения со злом, никакой доброты в отношении к нему. Да, первая часть этого парадокса кажется безумием, но нам нужно добро свободное, добровольное, желаемое и воплощаемое чистыми средствами. Ведь только в таком случае добро будет для любого человека его и никого другого решение и труд. Допустить же зло настолько бояться, что не допускают и добро; везде (хоть это и гипербола) стоят надсмотрщики за свободой ближнего. Государство и есть один из методов ограничить свободу человека в пределах, не вызывающих опасений обывателя. Даже Бога наделяют качествами надсмотрщика: своими чертами. И по отношению к реальному злу, и к необычному поведению праведника, воспринимаемому большинством как зло, обычно проводятся насильнические меры, потому справедливо парадоксально-безумно сказать, что **человек сможет только тогда творить добро, когда позволит себе и другим творить зло, позволит некоторым вещам быть**, как это любят говорить на Западе (let it be). И пусть это утверждение многие поймут извращённо - оно должно быть сказано ради тех немногих, которые поймут, в каком контексте оно имеет смысл.

Парадокс этот связан с поклонением Добру, с отношением к нему не как к непреходящей ценности личности, а как к ценности, стоящей над

человеком. Потому применю гиперболу: свобода как делать добро, так и делать зло есть Богом данная мне свобода. Ни Церковь, ни семья, ни государство, ни какой-либо человек не могут отнять её у меня. Даже насилием (обычно, насилие или отказ в помощи есть месть за нежелание отдать свою свободу идолу, поклониться ему). Бог отношением Божественной природы к человеческой дал нам эту свободу. Христос распятый, а не распинающий дал нам это право. Несправедливость и извращение понимать мои слова здесь как выступление за свободу зла: о ней я говорю, выступая против идолопоклонства и насилия, связанного с ним . Это может быть понято как в русле парадоксально-безумных призывов, суть которых я показывал в главе "Идолы и Бог", так и буквально: как профанный призыв к анархии и беззаконию, - это зависит от читающего, а не от меня.

Насилие и бессердечие всегда применяет плоть; где Дух Господень

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

145

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-88>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/708#comment-form>